

К ВОПРОСУ О НЕЦЕНЗУРНОЙ ЛЕКСИКЕ

Среди большинства теорий происхождения языка есть и такая, согласно которой язык произошел от жестких выражений [1, 18]. Язык возник из потребности дикарей-неандертальцев обмениваться сигналами на расстоянии. Такими сигналами могли быть только короткие, эмоциональные и недвусмысленные окрики. Из современных слов к ним ближе всего проклятия и восклицания [2, 159].

Филологическая концепция, заключающаяся в том, что праязык — ругательства, является вполне логичной. Изучены языки аборигенов, отсталых, изолированных, находящихся на ранних стадиях развития народов и т.д. Во всех случаях структура лексики подобна нашей, современной. В любом примитивном языке есть свои оскорбления, ругательства, нецензурная лексика, табуированные слова. Причем и категории везде одни и те же: богохульство, сравнения с грязным и зловонным, все связанное с отпращиванием естественных надобностей и сексом [1, 18].

В примитивных языках можно, как в современном английском, подобрать ряд синонимов с разной степенью грубости. Возможность говорить как более грубо, так и более мягко, похоже, существовала во все времена. Косвенные указания на то, что ругались и древние египтяне, и древние евреи, есть в Ветхом Завете [1, 19].

Распространенными были попытки искать корни ругательств вовне, в других странах. Так, в русском мате видели татарские истоки. Английским вульгарным словам приписывали скандинавское происхождение и т.д. Никаких серьезных доказательств этому нет [2, 160]. Эти слова выделяются, звучат необычно, оскорбляют, шокируют. И скорее всего, простые, грубые, примитивные слова — не отходы нашего языкового производства, а его грязная, но плодородная почва.

Легенды о том, что все плохое приходит со стороны, от нехороших других, обусловлены тем, что люди склонны подсознательно возвышать, облагораживать себя, свою семью, свой род и народ [3, 47].

Взаимное влияние людей, наций и языков всегда сказывается. Но все народы имеют и свои собственные, причем почти всегда свободно конвертируемые ругательства. Каждый язык по-своему «велик и могуч».

Общество всегда старалось отказаться от самых грубых слов, запретить их устное, а тем более печатное употребление. Однако на практике это невозможно. В речи все гибко и подвижно. Граница между «хорошими» и «плохими» словами условна, скорее это и не граница, а плавный переход. Лишних слов в языке нет, все они, в том числе и грубые, нужны. Не случайно развитие языка идет в обе стороны — и во все более возвышенную, и во все более низменную. Количество грубых слов вовсе не убывает, скорее наоборот [1, 21].

Сленг (жаргон, арг) — это слой лексики, не совпадающий с нормой литературного языка, слова и выражения, употребляемые определенной социальной группой. Такая группа может быть как достаточно узкой (рэп-музыканты, ученые-химики, воров-карманники и т. п.), так и очень широкой (тинейджеры, студенты, болельщики, телезрители). На определенном этапе часть сленговых слов и оборотов переходит в массы, становится всем понятной. При этом они еще долго продолжают оставаться нелитературными, а потому смелыми, неформальными, повышенно эмоциональными.

Сленг — тип речи, используемой в неформальных ситуациях, когда человек чувствует себя комфортно с тем, с кем общается (друзья, коллеги, семья), и уверен, что его правильно поймут. Такая речь «без галстука» более интимна, часто окрашена в юмористические тона, делает разговор более «теплым», сближает людей [4, 15].

Границы «общенародного» сленга очень подвижны. Это как бы языковое экспериментальное поле. Здесь обкатываются как новые в языке слова, так и слова старые, но употребляющиеся в необычном, свежем значении. Естественно, приходит

все сначала из определенных социальных групп. Так, многие английские слова попадают к нам, в русский, через молодежные передачи, язык музыкантов, спортсменов и т. д. Лишь потом они становятся всеобщими, долго еще сохраняя налет неформальности. Сленговые слова на начальном этапе выходят за рамки обычного языка. Но при абсорбции их «большим» языком от частого употребления свою оригинальность и юмористический оттенок они во многом утрачивают, а через какое-то время становятся вполне тривиальными.

Об одном и том же можно сказать нейтрально, а можно сильно, жестко, оскорбительно. Для последнего в любом языке есть известные всем живущим в нем «опасные» слова. Произносить их при всех, за исключением, в ряде случаев, членов своей узкой социальной группы, считается вульгарным и неприличным. Многочисленные грубые, оскорбительные и унижительные термины люди используют, чтобы выразить отрицательное отношение к чему-то, а также для того, чтобы самоутвердиться, показать превосходство над собеседником. Такие слова «окрашивают» все как бы в грязные тона, принижая не только то, о чем, но и того, с кем говорят.

Самые «опасные» слова и их производные являются и самыми грубыми ругательствами – матом (по-английски – vulgar words, swear words, curse, obscenities). Мат – это не непосредственно сленг. Правда именно в низших слоях общества, где нелитературных жаргонных словечек масса, он обычно употребляется через слово, но и там редко используется в вежливом разговоре. Лишь в особых дискурсах, например, в криминальной среде, мат может быть в ходу и в качестве сленга.

В формальных ситуациях вульгарные слова абсолютно исключены. В классе, офисе и любых официальных местах использовать их совершенно немислимо. То есть, технически-то возможно, но это неминуемо повлечет за собой неприятные для автора-исполнителя последствия.

В Америке употребление нецензурщины в неадекватной социальной ситуации способно мгновенно и навсегда испортить репутацию человека. Неформальная лексика в разговоре подразумевает некую близость, которая совершенно излишня, скажем, в служебных отношениях, особенно между лицами разными по рангу [5, 124]. Эта неуместность излишней близости гораздо сильнее чувствуется в индивидуалистической американской культуре, чем в бытовой русской, сформировавшейся в традициях коммунальных квартир, плацкартных вагонов, лагерей и мало дисциплинированной армии.

К табуированной лексике относится с одной стороны – самое страшное и опасное, а с другой – самое грязное, низменное и плохое. И общество инстинктивно старается не подходить к краю, за которым все это начинается. А для начала – просто запрещает говорить о том, что находится за гранью допустимого, будто бы ничего такого и нет.

Литература:

1. Московцев Н. Шевченко С. Иллюстрированный путеводитель по американскому сленгу. – СПб., 2004.
2. Катуков С.С. Номинативное поле концепта *брань* и моделирование содержания концепта // Язык и национальное сознание: Межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2006. – Вып. 8.
3. Hughes G. Swearing (A Social History of Foul Language, Oaths, and Profanity in English). – London; New York; Toronto, 1998.
4. Eble C. Slang and Sociability: in-group language among college students. – Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1996.
5. Карасик В.И., Прохвачева О.Г. Иная ментальность. Волгоград, 2004.